

МИКЕНЫ И ЧЕРНОЕ МОРЕ

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 февраля 2019 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о связях населения Микенской Греции с племенами северного побережья Черного моря в XVII–XIII вв. до н. э., сформулирована гипотеза об исключительно сухопутных их маршрутах, включая миграцию, чем и объясняется сходство погребального обряда и материальной культуры населения двух регионов в эпоху поздней бронзы.

Ключевые слова: Микены, степь, море, Восточная Европа, Балканы, Среднеэлладский и Позднеэлладский периоды.

Abstract: the aim of the article are to explore Mycenaean and of the North Black Sea region peoples interrelations during XVII–XIII B. C. and to examine the character of their connections with special reference to the burial customs and cultural artefacts and their similarities between two distant regions. Article's author put forward and argue hypothesis of the steppe and wood-steppe way of such similarities spreading as by migration as by precede period interconnections upon which his modern interpretation is based.

Key words: Mycenae, steppe, sea, Eastern Europe, Balcans, Middle Helladic, Late Helladic periods.

Результаты археологических исследований последнего десятилетия способствовали коренному по своему характеру пересмотру истории взаимосвязей Древней Греции и Северного Причерноморья в период до греческой колонизации, включая сюда и вопрос о проникновении микенских греков в Черное море [1–6].

Обросшие внушительной историографией доверительные трактовки всех вышеперечисленных фактов мифологии и античной традиции получили диаметрально противоположные оценки в трудах исследователей, занимающихся данной проблемой в контексте археологии. А это сказалось на разработке комплекса вопросов, связанных с осмыслением прямых морских контактов населения островной и материковой Греции микенской эпохи с племенами черноморских побережий эпохи бронзы.

В историографии проблемы освоения древними греками акватории Черного моря сложились два подхода: «оптимистический» и «пессимистический» [2; 4; 7–25].

Скептическая оценка данного вопроса в специальной литературе усилилась со времени публикации статьи Р. Карпентера [26]. Аргументация противников плаваний была подкреплена в 80-х гг. прошлого века исследованиями материальной культуры Шахтных гробниц в Микенах, на основании чего Й. Мюли пришел к заключению, согласно которому она представляет собой памятники степных племен Восточной Европы в Фессалии и на Пелопоннесе (начало XVII в. до н. э.) [27]. Тогда же С. Фолтини, сопоставив парные

захоронения лошадей на Южном Урале и на Балканах, одним из первых высказался относительно данного региона как об исходном районе волны мигрантов, достигшей Греции в это время [28–31]¹.

С начала 90-х гг. положение существенным образом изменилось. Раскопки Трои М. Корфманом дали материалы, которые, казалось бы инициировали новый этап в разработке данной проблемы [32]. По мнению самого ученого, Троя VI выполняла функцию узлового пункта в торговле Эгеиды с населением степей к северу от Черного моря разнообразными товарами (янтарем, медью, текстилем, корабельным лесом, лошадьми и т. п.) [33–35]. Представляется закономерным, что именно в это время с обоснованием концепции наличия морских плаваний микенских греков в Черное море выступил немецкий ученый Штефан Гиллер фон Гертринген [6]. Сходным образом обстояло дело и в отечественной историографии античности, в которой по данному вопросу имели место публикации А. И. Иванчика и Д. А. Мачинского [4; 9; 25; 36; 37]. Однако некоторое время спустя в зарубежной историографии про данной проблеме появилось множество специальных и обобщающих трудов, в центре внимания которых находились вопросы торговых и этнокультурных контактов Балкан, Эгеиды с Центральной и Восточной Европой, в том числе и выход микенцев в Черное море [38]. Нельзя не упомянуть и исследования, ставившие в

¹ Материалы эпохи средней и начальной фазы поздней бронзы с Балканского полуострова в решении проблемы не принимались во внимание вплоть до конца XX в. и потому не подвергались осмыслению вообще (Мее С. В., 1978. P. 121–156 (146)).

центре внимания изучение следов информации о выходе минойских критян и микенцев на побережья Черного моря в табличках Критских линейных письменностей А и В (Woundhuisen Fred C., 2013; Kelder J. M., 2006).

С одной стороны, они способствовали установлению основных направлений морской торговли, ориентации морских судоходных трасс, утверждению в Эгеиде и Восточном Средиземноморье всеобщей и единой системы морских торговых сетей. С другой стороны, это позволило, опираясь на достигнутые результаты, установить границы доступности для кораблей Эгеиды эпохи бронзы отдельных акваторий и побережий Средиземного и Черного морей.

Начнем с того, какие же нашедшие отображение в соответствующих публикациях факты pro и contra плаваний микенских греков в Черное море накоплены к настоящему времени. Сразу же отметим, что все суждения как в пользу плаваний в Черное море, так и против них основаны на трех видах информации:

- 1) на данных мифологии о присутствии микенских героев в Черном море;
- 2) на выявлении предполагаемых предметов микенского импорта в районе различных черноморских побережий;
- 3) на предположении о присутствии микенцев в Трое до их проникновения в Черное море в эпоху поздней бронзы.

Данные археологии происходят главным образом на следующих изолированных группах памятников: 1) из предположительных микенских находок на южном побережье Черного моря; 2) микеноидных по типу вещей в культурном слое поселений и могильников западно-понтского побережья; 3) предполагаемых микенских находок в Северном и Южном Причерноморье. Изредка в указанном отношении привлекались памятники Центральной Европы (Подунавье). Археологические материалы из Восточной Европы и Евразии использовались бессистемно и, как правило, вне изучаемого контекста.

Самыми репрезентативными, по мнению зарубежных специалистов, представляются следующие.

1. Южнопонтское побережье. Поселение Машат: 5 микенских фляжек, 1 кувшин, отдельные фрагменты расписных ваз; египетские скарабеи из поселения Акалах; терракотовая фигурка барана с «эгейской» надписью из Амиса (Самсун) [17–19; 39]; находки шкатулок-пиксид на поселении Кузаклы [40]. Наконец, следует назвать памятник кораблекрушения Улу-Бурун, в трюме корабля которого наряду с медью, оловом, янтарем была обнаружена «амбарная книга», внутренние стороны которой были испещрены знаками линейной В письменности с перечнем товаров и имен клиентов, среди которых значится то ли этно-

ним, то ли направление доставки товара – ko-ki-do-s [13; 41; 42]².

2. Западно-понтское побережье. В прибрежной зоне, в основном у м. Калиакра, Несебара и Созополя, выявлено 150 каменных якорей [43]. В их сопровождении на морском дне у м. Калиакра обнаружен 1 слиток из сплава металлов, а другой медный был выявлен близ Карнобата возле Бургаса. И тот и другой имели форму шкуры быка [44]; раскопано 3 лодки-долбленки как на морском дне, так и во внутренних районах примыкающего к побережью хинтерланда (Боаз, Тополи, Скала) [45]; 2 поселения микенского времени (около д. Урдовицы и под водой в Созопольском порту), связываемые болгарскими археологами с мигрантами с Крита или из Микенской Греции ок. 1700 г. до н. э. [46]³; 2 двулезвийных топора из Черково и Калиакры; наконец, отдельные случайные находки к северу от Родопских гор (топор у д. Булгарово (Бургас) и 2 топора ок. Роджака (Варна) и так называемый Першинарский клад полированных топоров, идентичных топорам Трои VI (долина Дуная), а также шиповидные псалии с микеноидной орнаментацией (спираль) [48; 49].

3. Восточно-понтское побережье. Триалетский могильник XX–XV вв. до н. э.: мечи-рапиры, украшения из бронзы (спираль), расписная протоминая керамика, общность шахтного устройства гробниц [50; 51].

4. Северопонтское побережье. Выявление каменных якорей у м. Тузла. Выделение трех ареалов распределения микенского импорта: северо-западное Причерноморье (Днепр-Бугское и Днепр-Донецкое междуречье), Керчь (Крым)⁴ и Доно-Уральский регион. Предметы конской упряжи (щитковые псалии) из Трахтемирова, Ильичевки и Бельцов (= Староюрьевским псалиям)⁵, 3 двойных топора (находки у д. Щет-

² В настоящее время установлено, что данный термин представляет собой название напитка и потому не может рассматриваться в качестве этнического или ономастического факта.

³ Высказано даже предположение, согласно которому «Милет в колонизации Черного моря шел по стопам Микен» [47]. Обращает на себя внимание и понижение датировок поселений на основе более совершенных методов датировки: 1450 г. до н. э. (по нижней эгейской хронологии) и 1490/70 г. (по верхней эгейской хронологии).

⁴ Спорный по своему происхождению топор с изображением быка и спиралевидно-дисковым орнаментом трактуется как хетто-микенский, поскольку сочетание быка и солнца хорошо известно как в хеттской, так и в микенской культуре.

⁵ Достаточно быстро выяснилось, что псалии принадлежат к категории, распространенной в широкой зоне Евразии. Первые с микенскими они были сопоставлены в трудах А. М. Лескова, Б. А. Латынина, С. С. Березанской. Эта интерпретация была принята К. Ф. Смирновым, Е. Е. Кузьминой и К. Хюттелем [52]. Исследовательница убедительно доказала,

ково и в Керчи) цилиндрического и гермионского типов (Сев. Греция или Нижний Дунай). Наконец, предметы Бородинского клада⁶, клада у Днепропетровска и Каховского водохранилища (навершия булав, втульчатые наконечники копий из драгоценных металлов, парадные мечи и кинжалы, золотые булавки с ромбическим и спиралевидным орнаментом), подключающих к себе продукцию Сеймино-Турбинского культурного феномена и вместе с ним все памятники степи и лесостепи Восточной Европы, соединяющиеся с Нижнедунайско-карпатскими кладами и их региональными группами [52; 53].

5. Материалы шахтных гробниц Микен и Среднеэлладской Греции. Это золотые и костяные дисковидные псалии со спиралевидным орнаментом, керамика, сочетающая шнуровой и геометрический орнамент (треугольники и меандры), своеобразный звериный стиль орнаментации и боевые шлемы из клыков вепря, аналогичные изделиям из Мариупольских курганов [39; 54; 55].

Оценка значения материалов Шахтных гробниц в Микенах в зарубежной науке четче всего выражена Раймоном Лаффинье. «Сходства между ними, – указывает он, – определенно свидетельствуют об их принадлежности к единому общему культурному койне, происходя от первичного, северного происхождения населения Эллады, а также из общего полукочевого (номадического) образа жизни с богатством культуры, нашедшим отображение даже в небольших портативно-переносных изделиях из золота, которые воин использовал при жизни и которые находились вместе с ним после его смерти» [29; 31].

Весьма информативны и данные эпиграфики (ономастикон на табличках из Пилоса с перечислением имен жителей, тождественных именам мифологических персонажей похода аргонавтов и включающих название ko-ki-da (Колхида?) [6]. Особый интерес представляют выявленные Фредом Вундхуйзенем спорадически встречающиеся в табличках 1350–1200 гг. до н. э. (ПМ ША1/2–ПЭ ШВ) топонимы к северу от Самофракии, Трои и Амниса (последний на понтийском побережье Турции): re-ti-te-o/ret-intheum (Пропонтида), pa-ra-ra-ko (Пафлагония), ko-ki-da/ko-ki-de-ja (Колхида) [56].

Казалось бы, накопленных фактов вполне достаточно для констатации того, что микенские греки совершали плаванья в Черное море. И действительно,

что в эволюции данного типа конской упряжи исходными являются псалии подтипа IA, представленные в евразийской степи от Северного Причерноморья до Северного Казахстана и в IV гробнице Микен. Сходство орудий этого подтипа по всему ареалу и особенно сходство функционально не обусловленных деталей, по ее мнению, не оставляет сомнений в моноцентрическом происхождении дисковидных псалиев.

⁶ Расположен в 350 км от Першинарского клада.

такие факты имеют место. Это куски металла из глубин моря у м. Калиакра, родство боевых топоров, втульчатых наконечников копий и серебряных кинжалов с золотой обкладкой, а также шипастых, с четырьмя выступами булав и орнаментация булавочных головок в виде бегущей спирали в качестве орнамента. К этому следует добавить и то, что парадные мечи и кинжалы, золотые булавки (с ромбическим и спиралевидным орнаментом), подключающие к себе аналогичную продукцию носителей Сеймино-Турбинского культурного феномена, по своей типологии имеют большой процент сходства с памятниками Среднего Подунавья (монтеорийская и витенбергская культуры), степи и лесостепи Восточной Европы, Кавказа, Юго-Западного Причерноморья [53]⁷.

Однако внимательное знакомство с имеющимися трактовками перечисленных сходств, выяснение происхождения, хронологии, отношения к микенскому производству и импорту позволяют вернуть рассмотрение проблемы в исходное положение.

Прежде всего, приводимые эпиграфические данные относительно наличия в табличках упоминаний о Пафлагонии, Трое и Амисе с Колхидой, как показали уточненные исследования, представляют собой ошибочные трактовки значений слов, предложенных Ф. Вундхуйзенем. То же самое показали результаты переосмысления микеноидных памятников, опубликованных как происходящих с побережий Черного моря. Оказалось, что все обстоит не совсем так. В частности, микенский импорт из поселения Машатгуюк происходил с Кипра, относился ко времени XIV в. до н. э., залегал вместе с предметами среднеассирийского производства, а само поселение располагается в 130 км к югу от побережья Черного моря. Аналогичные или примерно аналогичные коррективы были внесены и относительно памятников микенского облика из других регионов Причерноморья и Северных Балкан.

Костяные и роговые псалии, применявшиеся, очевидно, с ремennыми удилами, были широко распространены в евразийских степях на пространствах от Подунавья до Северного Кавказа и Южного Урала со второй четверти II тыс. до н. э., в то время как подобные микенские экземпляры датируются более поздним временем⁸. Последнее весьма важно. Рас-

⁷ Высказываются даже соображения в пользу наличия прямых контактов между этими двумя районами, осуществившихся по морю [57].

⁸ С. С. Березанская, установившая сходство Микенских шахтных гробниц с культурой многоваликовой керамики, писала: «Сходство проявляется и в устройстве могил, и в погребальном обряде, и в инвентаре. В принципе, близки большие глубокие погребальные ямы, иногда с уступами вдоль краев. В культуре многоваликовой керамики известна каменная обкладка стен погребальных ям, характерная для Микенских гробниц. Аналогична манера перекрытия могильных ям

пространенность дисковидных псалий в евразийских степях и хронологический приоритет степных находок перед эгейскими исключает предположение о микенском происхождении микенского импорта на побережьях и в хинтерланде Понта Эвксинского [47]. Фрэнк Кольб в 2004 г. в своей статье прямо указал, что «мечи микенского типа из Причерноморья откуда бы они не происходили, относятся здесь к Раннеминойскому периоду, а не к XV–XIII вв. до н. э.» [59–62].

Констатация перечисленных фактов позволяет вывести заключение о том, что в распоряжении науки по-прежнему нет достаточных оснований для предположения о существовании регулярных морских связей между микенскими греками и населением Северного Причерноморья в эпоху до начала греческой колонизации.

Самым лучшим определением перспектив дальнейшей разработки проблемы, на наш взгляд, представляются заключения, которые даны Раймоном Лаффине. Он писал: «Материальные свидетельства указывают на... более многочисленные Понтийские связи раннемикенского периода, которые развивались в диаметрально противоположном направлении – с севера на юг. Они представлены шахтными гробницами с изображениями колесниц, погребениями лошадей в Греции и, более того, сходством форм спиралевидного орнамента неизвестного Эгейскому миру типа на золотых металлических обкладках рукоятей мечей из шахтовой гробницы I Вермюля...» [31; 63].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бертъе-Делагард А. Л.* О развитии картографических понятий о Крыме / А. Л. Бертъе-Делагард // Известия Ялтинского технического общества. – Ялта, 1909.
2. *Бертъе-Делагард А. Л.* О прошлом Тавриды / А. Л. Бертъе-Делагард // Известия Ялтинского технического общества. – Ялта, 1909.
3. *Зубарев В. Г.* Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции / В. Г. Зубарев. – М., 2005.
4. *Мачинский Д. А.* Остров Кирки и изображения на келермесском ритоне, преддверье Аида и древнейшая греческая расписная керамика в Северном Причерноморье (по «Одиссее» и археологическим материалам) / Д. А. Мачинский, В. Т. Мусбахова // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. – СПб., 2009.
5. *Bérard V.* L'Odyssée d'Homère. Etude et analyse / V. Bérard. – Paris, 1931.
6. *Hiller St.* The Mycenaeans and the Black Sea. Thalassa. L'Egée préhistorique et la mer. Actes de la 3e Rencontre égéenne internationale de l'Université de Liège, Station de recherches sous-marines et océanographiques, Calvi, Corse, 23–25 avril 1990 / St. Hiller; ed. par Robert Laffineur et Lucien Basch. – Liege, 1991.
7. *Сумароков П. С.* Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П. С. Сумароков. – СПб., 1805.
8. *Бестужев-Рюмин К. Н.* История России с древнейших времен. Сочинение С. Соловьева. Т. I–IX. Москва, 1851–1859. Т. X. СПб., 1860 / К. Н. Бестужев-Рюмин // Отечественные записки. – 1860. – Т. СXXXII.
9. *Молчанов А. А.* Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н. э. (проблемы источниковедения минойстики и микенологии) / А. А. Молчанов. – М., 2000.
10. *Leaf W.* Troy. A Study in Homeric Geography / W. Leaf. – Oxford, 1912.
11. *Childe G.* The Minoan Influence on the Danubian Bronze Age / G. Childe // Essays in Aegean Archeology Presented to Sir Arthur Evans. – Oxford, 1927.
12. *Nillsen M. P.* Homer and Mycenae / M. P. Nillsen. – Pireus, 1933.
13. *Drews R.* The earliest Greek Settlements on the Black Sea / R. Drews // JHS. – 1976. – Vol. 96.
14. *Drews R.* The Coming of the Greeks : Indo-European Conquests in the Aegean and the Near East / R. Drews. – New Jersey, 1988.
15. *Bloedow E. E.* The Trojan War and LH III C / E. E. Bloedow // PZ. – 1988. – Vol. 63.
16. *Bryce W. C.* Inscriptions in the Minoan Linear Script of Class A / W. C. Bryce. – Paris, 1961. – V 3. – Pl. 29.
17. *Re L.* Presence mycenae in Anatolia / L. Re // Traffici Micenei nel Mediterraneo, Atti del Congresso di Palermo / ed. by M. Marazzi, S. Tusa and L. Vagnetti. – Roma, 1986.
18. *French D. H.* Mycenaeans in the Black Sea? / D. H. French // Thracia Pontica. – Sophia, 1982. – Vol. 1.
19. *Bittel K.* Das Zweite vorchristliche Jahrtausend im ostlichen Mittelmeer und im Vorderen Orient, Anatolien und Agais / K. Bittel // Gymnasium. – 1976. – Bd. 85.
20. *Korfmann M.* Ausgrabungen an der Bucht vor Troja / M. Korfmann // Tubinger Blatter Tubingen. – 1988.
21. *Korfmann M.* Seefahrt zwischen Schwarzem Meer und Agais im 2. und 3. Jahrtausend v. u. z. / M. Korfmann // Papers read at the Vth International Congress of Aegean Prehistory. – Athens, 1987.
22. *Latach J.* Neues von Troja / J. Latach // Gymnasium. – 1988. – Bd. 95.
23. *Tzetzchladze G. R.* Argonautica. Colhis and the Black Sea. Myth, reality and Modern scholarship / G. R. Tzetzchladze // Thracia Pontica. – 2007. – Vol. 6 (1).
24. *Бартошек А.* Златообильные Микены / А. Бартошек. – М., 1991.
25. *Иванчик А. И.* Северное Причерноморье в VIII–VI вв. до н. э. Накануне колонизации / А. И. Иванчик. – М., 2005.

бревнами или каменными плитами. В обоих случаях распространен обряд тризны – захоронение животных, в частности, лошадей. Сходно положение погребенных на спине с руками на тазе или на боку с кистями рук у лица. Среди аналогичного инвентаря, кроме [дисковидных] псалиев, – кремневые стрелы с выемкой в основании, выпрямители древков стрел, бронзовые наконечники копий с длинной несомкнутой втулкой. Общей чертой является распространенная как в КМК, так и в Микенах техника плакировки [золота]» [58].

26. *Carpenter R.* The Greek Penetration of the Black Sea / R. Carpenter // *AJA.* – 1948. – Vol. 52.
27. *Muhly J. D.* On the Shaft Graves at Mycenae / J. D. Muhly // *Studies in Honor of T. B. Jones* / ed. by M. A. Powell and R. H. Sack. – Cambridge, 1973. – № 54.
28. *Foltini S.* The Ivory Horse Bits of Homer and the Bone Horse Bits of Reality / S. Foltini // *Bonner Jahrbucher.* – 1987. – Bd. 67.
29. *Vermeule E. T.* The Art of the Shaft Graves of Mycenae / E. T. Vermeule. – University of Cincinnati. – 1975.
30. *Muhly J. D.* On the Shaft Graves at Mycenae / J. D. Muhly // *Studies in Honor of T. B. Jones* / ed. by M. A. Powell and R. H. Sack. – Cambridge, 1973.
31. *Laffineur R.* Material and craftsmanship in the Mycenaean Shaft Graves / R. Laffineur. – Delphi, 2011.
32. *Korfmann M.* Troia : A Residential and Trading City at the Dardanelles / M. Korfmann // *POLITEIA : Society and State in the Aegean Bronze Age* / ed. by R. Laffineur and W-D. Niemeier. – 1995. – Vol. I.
33. *Korfmann M.* Das homerische Troia war grösser. Ergebnisse der Grabungen 1988-96 / M. Korfmann // *Troia, Mythen und Archäologie* / ed. by H. D. Galter. – 1997.
34. *Korfmann M.* Troia, an Ancient Anatolian Palatial and Trading Center : Archaeological Evidence for the Period of Troia VI–VII / M. Korfmann // *CW.* – 1998. – Vol. 91. – Iss. 5.
35. *Korfmann M.* Die Trojanische Hochkultur (Troia VI und VIIa). Eine Kultur Anatoliens / M. Korfmann // *Troia – Traum und Wirklichkeit* / ed. by E. Latacz and B. Theune-Grosskopf. – 2001.
36. *Иевлев М. М.* К проблеме связей Северного Причерноморья с Восточным Средиземноморьем в XV–V вв. до н. э. / М. М. Иевлев. – (Иевлев.pdf) 21.01.2014.
37. *Шамрай А. Н.* Гавань и якорная стоянка Корокондамы / А. Н. Шамрай. – (Шамрай.pdf) 12.03.2014.
38. *Bouzek J.* Archaic Greek Pottery in the Black Sea / J. Bouzek // *Ευχερος Ποντος. Εγκυκλοπαίδεια Μειχρονος Ελληνισμου.* – 2008. – Coll. 1222–1224.
39. *Heitz Chr.* Burying the Palaces? Ideologies in the Shaft Grave Period / Chr. Heitz. – Mode of access: archive.ub.uniheidelberg.de/propylaeumdoc/volltexte/2008/89 (дата обращения: 10.07.2013).
40. *Mee C. B.* Aegean Trade and Settlement in the Second Millenium B. C. / C. B. Mee // *Anatolian Studies.* – 1998. – Vol. 23.
41. *Drews R.* The Coming of the Greeks : Indo-European Conquests in the Aegean and the Near East / R. Drews. – Princeton, 1994.
42. *Bass G. F.* Beneath the Wine dark Sea : Nautical Archaeology and the Phoenicians of the Odyssey / G. F. Bass // *Greeks and Barbarians* / ed. by J. E. Coleman, C. A. Waltz. – Benesda, 1997.
43. *Stanimirov St.* The Western Black Sea Coast in the Eneolithic and Bronze Ages. Survey Methods of Underwater Archaeology and Site Findings / St. Stanimirov // *Athena Review.* – 2004. – Vol. 3, № 4. – Mode of access: <http://www.athenapub.com/backis2.htm> (дата обращения: 12.04.2013).
44. *Stech-Wheeler T.* Mediterranean Trade in Copper and Tin in the Late Bronze Age / T. Stech-Wheeler, R. Maddin, J. D. Muhly // *Annali Istituto Italiano di Numismatica.* – 1979. – Vol. 26.
45. *Porojanov J.* Les ancrs en Pierre du littoral Bulgare de la Mer Noire / J. Porojanov // *Papers read at the VIth International Congress of Aegean prehistory.* – Athens, 1987 ; Athens, 1989.
46. *Gorman V. B.* Miletos : The Ornament of Ionia. A history of the city to 400 BCE / V. B. Gorman. – Cambridge, 2001.
47. *Boer J. G. de.* Phantom – Mycenaean in the Black Sea. Supplementum Ponticum 4 / J. G. de Boer // *Talanta.* – 2006–2007. – Vol. 38–39.
48. *Wijngaarden G. J.* Use and appreciation of Mycenaean pottery outside Greece / G. J. Wijngaarden. – Amsterdam, 1999.
49. *Тереножкин А. И.* Киммерийцы / А. И. Тереножкин. – Киев, 1976.
50. *Кушнарева К. Х.* Ранние комплексные общества Южного Кавказа / К. Х. Кушнарева // *Древние общества Кавказа в эпоху палеометалла (ранние комплексные общества и вопросы культурной трансформации).* – СПб., 1997.
51. *Кушнарева К. Х.* Южный Кавказ в IX–II тыс. до н. э. Этапы культурного и социально-экономического развития / К. Х. Кушнарева. – СПб., 1993.
52. *Кузьмина Е. Е.* Откуда пришли индоарии? / Е. Е. Кузьмина. – М., 1994.
53. *Ковтун И. В.* Сейминско-Турбинские древности и индоарии / И. В. Ковтун // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* – 2012. – № 4 (19).
54. *Discinson O. T. R.* Invasion, Migration and the Shaft Graves / O. T. R. Discinson // *Bulletin of the Institute of Classical Studies.* – 1999. – Vol. 43. – Iss. 1.
55. *Graziadio G.* The Process of Social Stratification at Mycenae in the Shaft Grave Period : A Comparative Examination of the Evidence / G. Graziadio // *AJKA.* – 1991. – Vol. 95. – № 3.
56. *Woundhuisen Fred C.* Minoan and Mycenaean over-sea's contacts : the epigraphic evidence / Fred C. Woundhuisen. – (Woundhuisen. pdf) 17.06.2013.
57. *Ivanova M.* The Black Sea and the Early Civilizations of Europe, the Near east and Asia / M. Ivanova. – Cambridge, 2013.
58. *Березанская С. С.* Северная Украина в эпоху бронзы / С. С. Березанская. – Киев, 1986.
59. *Kolb F.* Ein neuer Troia-Mythos? Traum und Wirklichkeit auf dem Grabungshügel von Hisarlik / F. Kolb // *Troia – Traum und Wirklichkeit. Ein Mythos in Geschichte und Rezeption* / ed. by H.-J. Behr, G. Biegel and H. Castritius. – 8–40. – Braunschweig, 2002.
60. *Jablonka P.* Late Bronze Age Troy : A Response to Frank Colb / P. Jablonka, C. Rose // *AJA.* – 2004.
61. *Aslan C. Ch.* A City and Citadel of Troy from the Late Bronze Age through Roman period / C. Ch. Aslan, Ch. Br. Rose // *Cities and Citadels in Turkey : From the Iron*

Age to the Seljucs / ed. by Scott Redford and Nina Ergin. – Leuven ; Paris, 2013.

62. Kraft J. C. Harbour areas at ancient Troy : Sedimentology and geo-morphology complement to Homer's Iliad / J. C. Kraft // Geology. – 2006. – Vol. 31 (2).

*Воронежский государственный университет
Писаревский Н. П., доктор исторических наук, доцент
кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru*

Hielte-Stavropolou M. The horseshow-shaped and other structures and installations for performing rituals in funeral contexts in Middle Helladic and Early Mycenaean Times (14 HIELTE-St...) / M. Hielte-Stavropolou. – (дата обращения: 11.06.2015).

*Voronezh State University
Pisarevskiy N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Ancient History and Archaeology Department
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru*